

Программа III Всероссийского съезда по малярии.

I. Вопросы распространения и эпидемиологии малярии.

- а) Распространение малярии и ее эпидемиологические особенности в СССР в 1924 г.
- б) Распространение малярии и ее эпидемиологические особенности в Сибири и Уральской области.
- в) Периодичность малярийных эпидемий.
- г) Изменение помесячной кривой малярии.
- д) Соотношения отдельных форм малярии.

2. Вопросы организации борьбы с малярией в СССР.

- а) Организация борьбы с малярией в СССР.
- б) Законодательная работа в области борьбы с малярией.
- в) Организация борьбы с малярией на рыбных промыслах, в детских учреждениях, сельских местностях, в районах с искусственным орошением.
- г) Участие страховых организаций в деле борьбы с малярией.
- д) Сравнительная оценка различных методов борьбы с малярией.
- е) Организация гидротехнических работ в 1923-24 г.
- ж) Методика санитарного просвещения по вопросам борьбы с малярией.

Отдельные научные вопросы.

- а) Методика гематологических исследований по малярии и оценка получаемых данных.
- б) Морфологические и серологические изменения крови при малярии.
- в) Врожденная малярия.
- г) Идиосинкразия к хинину.
- д) Оценка различных методов лечения малярии.
- е) Миграция комаров.
- ж) Зоофильные расы комаров.

Состав Съезда.

Представители Губ., Об., Край и Наркомздравов, представители малярийных станций, Курортных Управлений, Военно-Санитарных Округов, представители Дор и Водздревотделов, Ц.К. Профессиональных Союзов и Центр. Управ. Соц. Страхования.

Труды III Всероссийского съезда по малярии.

Утреннее заседание 3-го февраля 1925 г.

Открытие Съезда.

Открытие Третьего Всероссийского Съезда по малярии состоялось в 11 час. у. 3 февр. 1925 г. в г. Москве в Колонном зале В. Ц. С. П. С. Съезд был открыт Замнаркомздравом З. П. Соловьевым, обратившимся к делегатам съезда с нижеследующей речью.

Речь Заместителя Наркомздрава З. П. Соловьева при открытии Съезда.

Открывая III Всероссийский Съезд по малярии, я вспоминаю то бодрое настроение, с которым мы закрывали предыдущий, второй съезд по малярии. За истекший год это бодрое настроение мы не утратили: напротив, оно упрочилось и окрепло. Из тех материалов, которые вам будут доложены, вы увидите, что за этот год противомалярийная работа значительно подвинулась вперед и не только усилилась количественно, но, что особенно существенно, поднялась качественно. Уже на прошлом съезде мы констатировали крупные успехи в области научного изучения малярии. Настоящий съезд богат материалами, именно, в этой области. Это говорит о том, что мы уже прошли стадию организации, мы уже вышли из периода роста, когда закладывались камни для здания. Мы перешли в самое здание, мы в нем обжились и начинаем проводить большую научную работу, ставя перед собою определенные цели и получая реальные результаты. Вот то крупное достижение, которое характерно для минувшего года. Мы уверены, что стоим на правильном пути.

Европейские ученые в лице Международной Малярийной Комиссии, посетившей летом истекшего года нашу страну и заглянувшей во все ее уголки, должны были констатировать, что, не взирая на все трудности, мы достигли крупных успехов. Это обстоятельство — посещение нашей страны видными представителями западно-европейской науки, знаменательно еще и в другом отношении. Оно показывает, что, несмотря на разделяющие нас границы и разногласия, интересы науки оказываются настолько всесильны, что дают нам возможность установить научную связь с западно-европейскими странами. Вместе с тем мы настолько выросли и окрепли в научной области, что можем давать Западной Европе нечто такое, чего она сама не создает.

Эти два обстоятельства: признание наших успехов представителями западно-европейской науки и возможность для нас делиться с нею своими научными достижениями, дают еще большее право уверенно и бодро смотреть на перспективы нашей дальнейшей работы.

С этим чувством бодрости разрешите вас приветствовать от имени Наркомздрава и об'явить III Всероссийский Съезд по малярии открытым. (Аплодисменты).

По предложению А. Н. Сысина от имени Организационного Бюро Съезда в Президиум Съезда избираются: проф. В. Я. Рубашкин (Харьков), д-р Л. Д. Ульянов (Харьков), д-р Т. Харазов (Тифлис), д-р Мгебров (Баку), д-р М. И. Парцванидзе (Тифлис), д-р А. М. Еланчик (Ростов на Дону), д-р В. Н. Никольский (Ростов на Дону), д-р Л. М. Маслов (Н.-Николаевск), проф. В. Н. Беклемишев (Шермь), проф. Н. Е. Кушев (Саратов), проф. С. М. Никаноров (Саратов), д-р Ф. М. Топорков (Астрахань), проф. Д. К. Заболотный (Ленинград), д-р А. И. Шилагрева (Ленинград), д-р Ю. И. Дьяков (Москва), проф. Е. И. Марциновский (Москва), проф. Л. А. Тарасевич (Москва), проф. А. Н. Сысин (Москва), проф. С. В. Коршун (Москва), д-р И. А. Добрейцер (Москва), д-р Н. А. Зеленев (Москва), д-р Вайнштейн (Москва).

В Секретариат Съезда избраны: д-р Рашина, д-р Блох, д-р Соловьев, д-р Попов, д-р Мошковский.

Почетными председателями Съезда избираются: Н. А. Семашко и З. П. Соловьев.

Председательство принимает на себя З. П. Соловьев.

Утверждается регламент, предложенный А. Н. Сысиным от имени Оргбюро: докладчикам предоставляется 25 минут, содокладчикам—15 минут, для сводного доклада—40 минут, ораторам—10 минут в первый раз и 3 минуты во второй раз; заседания съезда происходят: утренние—с 10 час. утра до 3-х час. дня и вечерние—с 5 час. вечера до 9 часов.

Съезд переходит к заслушанию докладов по первому программному вопросу—о распространении малярии и ее эпидемиологических особенностях.

Доклады о распространении малярии и ее эпидемиологических особенностях.

И. А. Добрейцер (Москва).

Распространение малярии в 1924 г. и ее эпидемиологические особенности¹⁾.

1. За 1924 г. по всему Союзу, по неполным данным, зарегистрировано 5.977.662 больных малярией или 445,8 на 10.000 нас. Заболеваемость эта примерно равна таковой за 1923 г., 6.232.921—или 474,0% за тот же период—и вдвое превышает довоенную (в 1913 г.—216,6%).

По Европейской части СССР (без Кавказа и Сибири) за 1924 г. зарегистрировано 2.862.625 случаев или 413,6% против 3.219.320 или 479,0% за тот же период в 1923 г. и 176,8 в 1913 г.

¹⁾ Цифры приведены согласно данных, поступившим в НКЗ на 15 апреля 1925 г.

Д-р Зеленев (Москва).

О малярии в Красной армии.

Прежде чем дать характеристику движения малярийной заболеваемости в войсках, считаю необходимым предпослать несколько предварительных соображений. Во первых, прошу учесть, что в этом году мы еще оперируем со статистическим материалом, собранным по старой системе санитарно-статистического учета и отчетности, с 1 окт. 1924 г. уже замененной более совершенной формой. Во вторых, армия в отчетном периоде пережила столь значительные смены своего состава в связи с переходом на систему призывов мирного времени, что эти смены коснулись почти $\frac{2}{3}$ ее состава. В наших данных о малярийной заболеваемости оказываются больные малярией возрастов, ушедших в бессрочный отпуск, а равно и пришедшего им на смену контингента, при чем $\%$ соотношение исчислялось к штатному составу. В третьих, самая замена произведена была в два периода: весенний и осенний, в различные сроки для отдельных округов, что отразилось, как увидим ниже, на кривых малярийной заболеваемости атипичными ее колебаниями.

Насколько значительны были колебания в количестве состоявших на учете маляриков в связи с текучестью состава демонстрирует пример из Ленинградского округа:

На 1-е янв. 1924 г. маляриков состояло	22,9%
Перед демобилизацией 1901 г. (март-апрель) . .	27,4%
После нее (апрель)	15,4%
С призывом 1902 г. (май-июнь)	19,8%
Перед осенней демобилизацией (август)	21,1%
После (сентябрь)	14,85%
После осеннего призыва (октябрь-ноябрь) . . .	14,2%

В четвертых, надо учсть, что военно-санитарная служба придает громадное значение зимне-весеннеи кампании по выявлению маляриков и их систематическому лечению, вследствие чего февраль—март—апрель дают повышение регистрации по малярийной заболеваемости. Далее, в пятых, надо считаться с провокационным действием прививок против холеры и брюшного тифа¹⁾ и влиянием усиленной инсоляции для воинских контингентов, попадающих на пополнение из умеренных районов в жаркие. И, наконец, в шестых, надо учсть значительно возросшую квалификацию врачебного состава Кр. армии в вопросах противомалярийной борьбы и широкое пользование бактериологической техникой, что содействовало более полному выявлению маляриков. Совокупность всех этих соображений обязывает к осторожности при выводах, направляющихся на основании обзора кривых движения малярийной заболеваемости по Кр. армии и Флоту, и в значительной мере затрудняет проведение сравнений с материалом о движении малярии по гражданскому населению.

¹⁾ По материалам некоторых округов обострение латентных форм малярии под влиянием прививок отмечается, в среднем, у 15% маляриков в течение двух ближайших недель.

В общем и целом наши итоги по малярийной кампании отчетного периода говорят о благоприятном переломе. Цифры, рисующие общее положение, будут таковы:

Годы.	На 1000 ч. состава заболело.
1892	79,0
1913	20,8
1921	33,8
1922	106,47
1923	142,01
1924	76,02 (9 месяцев).

Общее снижение по сравнению с прошлым годом—почти в полтора раза. Но эти данные значительно разнятся с качественной стороны. С эпидемиологической точки зрения важно знать, имеется ли дело с рецидивами малярии или новыми первичными случаями заражения, включая в эту группу и реинфекции. Анализ данных по всей Кр. армии и Флоту указывает, что число свежих случаев, по сравнению с прошлым годом, уменьшилось в 3—4 раза и составляет в общем итоге 5—6 % общего числа заболеваний малярией.

Географическое распределение малярийной заболеваемости 1924 г. представляет интересные особенности. По тенденции развития малярии мы можем разбить округа на 3 группы: А). Округа с уменьшившейся малярийной заболеваемостью: Приволжский, Туркестанский фронт, Кавказская Краснознаменная армия (Закавказье). Б). Округа с увеличившейся заболеваемостью: Сибирский, Украинский, Западный, Ленинградский, Северо-Кавказский. В). И, наконец, один округ, оставшийся без изменения—Московский.

А. Туркестанский фронт (включая и Бухару). Общая заболеваемость по сравнению с 1923 годом понизилась более чем в 2 раза, дав за 9 мес. 1924 г. 145,39 %, т.-е. приблизившись к средней цифре последнего пятилетия перед империалистической войной.

Заболеваемость по месяцам выражается pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г. . .	67,1	60,3	31,4	24,9	28,0	20,1	57,5	56,1	55,7
1924 „ . .	14,80	6,86	14,08	15,58	19,90	17,48	18,86	20,88	7,34

Кривая 1924 г. разнится от таковой 1923 г. Первичная заболеваемость в 1923 г.—6,5 %, в 1924 г. за тот же период—1,6%, т.-е. меньше в 3,3 раза. Наблюдавшиеся рецидивы относятся, гл. обр., к заразившимся в 1923 г. Первичная заболеваемость пополнений выше таковой кадра. Первичная заболеваемость относится, гл. обр., к частям, стоящим вне больших городов, по преимуществу, к Бухаре, где не могли быть осуществлены ни гидротехнические работы, ни петролизация. Поголовным обследованием прибывших пополнений установлено

среди них более 10% маляриков. Наличие зараженного местного населения резко повышало заболеваемость и в войсках. При изолированном от гражданского населения размещении, систематическое лечение больных и не всегда регулярная профилактическая хинизация уже значительно снижали заболеваемость, тогда как те же меры оказывали гораздо меньше влияние при совместном расположении.

Считаясь с различным значением отдельных видов комара в эпидемиологии малярии, военно-санитарная служба Туркфронта стала на путь тщательного изучения этого вопроса. Заболеваемость в последние месяцы года в значительной мере приписывается *A. superpictus*'у. В Фергане превалирует *A. claviger*, и наибольшая заболеваемость падает на июнь—июль, в период его массового вылета.

Из 12644 микроскопических исследований положительные находки оказались в 25% (3055), распределившиеся так: трехдневн. — 79,2%; тропическ. — 18,5%; четырехдневн. — 0,4%; смешан. — 1,8%. По месяцам — в январе: тропическ. — 42%; трехдневн. — 54%; далее тропическая падает, трехдневная нарастает до июня—июля, с этого времени уменьшается трехдневная и увеличивается тропическая. В сентябре и октябре заболеваемость обеими формами почти одинакова. Соотношение видов паразита у обращающихся за лечебной помощью и при поголовных осмотрах и исследованиях различно. В первом случае больше тропической и меньше трехдневной.

Понижение заболеваемости надо поставить в связи как с климатическими явлениями прошлого года, так и с планомерно развивающимися противомалярийными мероприятиями, сводящимися по преимуществу к урегулированию водопользования (Карши, Фергана, Мерв, Кушка, Коган) на фоне улучшения экономического положения края.

Клиническое течение малярии 24 г. много легче 23 г.; осложнение малярии геморрагическими колитами связывается некоторыми работниками с обострением туберкулезного заболевания. Смертность от малярии значительно ниже 22 и 23 г.г., составляя 0,15% к численности войск фронта.

Б. Кавказская Краснознаменная Армия. Заболеваемость малярией понизилась по сравнению с 1923 г. почти в 3 раза и приблизилась к данным 1910 г.

Движение заболеваемости малярией по месяцам *pro mille*:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г. . .	41,8	23,8	30,2	32,5	37,5	36,6	41,7	57,3	65,5
1924 „ . . .	10,85	12,47	12,32	14,45	8,00	8,52	9,68	12,93	19,00

Максимум заболеваний падает на пограничные и национальные части. Некоторые эшелоны пополнений из татарских районов Поволжья дали до 75% своего состава страдающих малярией. Тоже относится и к местным национальным пополнениям.

Понижение стоит в связи с сухостью лета и противомалярийными мероприятиями. Так, по Эривани, в результате планомерных работ по

оздоровлению места расположения войск и систематическому в течение сезона за ним наблюдению военного малярийного отряда—совершенно нет свежих случаев и отмечено общее снижение в то время, как среди гражданского населения значительной разницы не обнаруживается. Аналогичное явление наблюдается и среди Батумского гарнизона.

Массовыми микроскопическими обследованиями установлено уменьшение заболеваний троп. и увеличение трехдневн. формы, но это, возможно, зависит от влиившихся новых контингентов, принесших трехдневн. форму малярии с родины.

	1923 г.	1924 г.
Трехдневн.	69,5%	80%
Тропич.	28%	24%
Четырехдневн.	1,7%	2,8% (по преимуществу из Батума и Ганджи).
Смешан.	0,8%	1,2%

В. Приволжский военный округ. Понижение заболеваемости по сравнению с 1923 г. почти в $1\frac{1}{2}$ раза.

Движение заболеваемости по месяцам таково:

	Январь.	Февраль.	Март	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.
1923 г.	10,53	8,93	16,38	26,21	45,02	31,50	37,39	56,9	42,32
1924 „	14,71	21,90	22,30	19,94	23,94	22,25	18,78	21,92	9,56

Кривая 1924 г. резко разится от 1923 г. Повышение в феврале—марте стоит в связи с малярийной кампанией по выявлению маляриков, в августе—их переучета после лагерей. По данным этого переучета:

Самарский гарнизон дал учит. маляр.	268%	в т. ч. акт.	77,7%	лат.	190,5%
Сызранский	”	”	272,9%	”	55,2%
Уфимский	”	”	354,8%	”	31,3%
Тоцк. лат.	”	”	380,8%	”	59,5%

Виды паразита по данным микроскопических исследований:

	1923 г.	1924 г.
Трехдневн.	67,4%	48,3%
Тропич.	17,3%	26,5%
Четырехдневн.	2,9%	0,1%
Смешан.	12,4%	25,1%

На снижении оказались как общие благоприятные климатические условия, так и предпринятые меры. Наиболее неблагополучными районами, дававшими свежие заболевания, оставались в 1924 г.: Сызрань, Самара, Ульяновск, Тоцкий лагерь.

Г. Сибирский военный округ. Повышение заболеваемости по сравнению с 1923 г. выше чем на 20 %.

Движение заболеваемости по месяцам:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сент.
1923 г. . .	0,58	0,84	2,44	7,63	18,73	17,98	12,55	12,83	8,0
1924 „ . .	0,05	8,56	3,58	9,89	27,81	30,97	19,26	9,51	5,05

Повышение кривой в мае и июне связаны с прибытием пополнений. Эти пополнения в Западн. Сибири влились в мае, в Восточной—в июне. Раздельная кривая заболеваемости это отмечает. Зараженность пополнений видна из следующей таблицы:

Место расположения части, куда прибыли пополнения.	Время прибыт. пополнений.	Откуда прибыли.	Малярия
			в анамнезе.
Барнаул.	22/V	Ишим.	222%
Томск.	23/V	Курган.	260%
„	23/V	Минусинск.	300%
Ново-Николаевск.	23/V	Кустанай.	500%
„	23/V	Ново-Николаевск.	900%
„	23/V	Иркутск.	30%

Следующий за прибытием пополнений месяц уже дает снижение.

Заболеваемость малярией в Сибири среди гражданского населения увеличилась вдвое, отсюда, даже при территориальном укомплектовании, армия инфицируется.

Из 1918 случаев бактериологических исследований положительный результат в 1596 (83%); во всех случаях кроме 7—терциана; в 7—тропика (случаи связаны с Бухарой, Туркестаном, Кавказом; один только из Алтая местного происхождения).

Первичная заражаемость падает, по преимуществу, на Ново-Николаевск, Омск, Барнаул.

Д. Украинский военный округ. Увеличение заболеваемости сравнительно с 1923 г. более чем в 2 раза.

Движение заболеваемости по месяцам pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г. . .	0,32	0,20	0,46	1,35	3,43	5,73	5,80	4,96	2,90
1924 „ . .	1,05	1,71	2,95	5,46	8,26	13,67	10,79	8,07	7,45

Из 2822 микроскопических обследований госпитализированных маляриков, в 61% положительные результаты, при чем найдено: трехдн.—99,0%; четырехдневн.—0,3%; тропич.—0,7%. Отмечается увеличение тропических форм. В 1923 году таковых было всего 15 случаев, в 1924 г.—54.

Пополнения значительно повысили заболеваемость, причем переменный состав дает больший %, чем кадр (как, напр., в N дивизии среди кадра—2,70%, среди переменного—31,44%).

Степень зараженности различных групп состава войск видна хотя бы из данных № полка:

	% выявлен. маляр. к числу осмотрен.	0/о рецидив. к числу выявлен.
Кадр полка в марте . . .	16%	22%
В июне пополнение . . .	12%	100%
Новобранцы в июле . . .	16%	64%
Переменный состав . . .	12%	47%

Первичная заболеваемость стоит в связи с далеко неизжитым неблагополучием лагерей, размещенных вблизи с зараженным гражданским населением.

Е. Западный военный округ. Заболеваемость увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с 1923 г.

Движение заболеваемости по месяцам pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г.	0,16	0,14	0,42	1,24	4,42	7,60	4,80	3,01	1,35
1924 „	3,17	4,01	7,76	6,92	6,85	8,46	5,52	3,36	2,93

Заболеваемость по преимуществу рецидивная (свежих случаев менее 4%), связанная с пополнениями. Было выявлено маляриков:

	После демо- билизации.	С прибы- тием попол- нения.
див. А	3% ₀	12% ₀
див. Б	25% ₀	39% ₀
див. В	12% ₀	63% ₀
див. Г	15% ₀	83% ₀

Преобладали формы трехдневной лихорадки, тропической всего 7 случаев.

Ж. Ленинградский военный округ. Заболеваемость увеличилась по сравнению с 1923 г. почти в 2 раза. В пределах округа за 1924 г. свежих заболеваний зарегистрировано 0,13%.

Движение заболеваемости по месяцам pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г.	0,30	0,53	0,57	1,00	2,06	4,85	4,47	2,8	3,34
1924 „	1,47	1,95	3,85	3,16	5,05	4,03	3,41	2,33	1,20

Из 344 микроскопических исследований положительных — 230, из них: трехдневн. — 63,3%; тропич. — 3,2%; четырехдн. — 30,0¹⁾; смешан. — 3,5%.

3. Северо-Кавказский военный округ. В общем итоге повышение заболеваемости сравнительно с 1923 г.—в 1½ раза, смертность меньше в 4 раза.

Движение заболеваемости по месяцам pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г. . .	5,34	5,29	6,02	10,02	16,26	13,68	25,90	25,87	15,81
1924 „ . .	9,82	15,59	14,66	16,04	22,15	22,39	25,15	25,17	18,32

Свежие заболевания, уменьшившиеся по сравнению с 1923 г., обязаны гл. обр. Урупскому лагерю, Дербенту, Владикавказу, Пятигорску, Георгиевску, Краснодару.

В войсковых частях диагноз установлен микроскопически у 3137 больных, при чем найдено: трехдневн.—74%; тропич.—20%; четырехдн.—4%; смешан.—0,9%; неопред.—1,1%.

II. Московский военный округ. При сохранении относительной заболеваемости в пределах 1923 г. отмечено в 1924 г. понижение свежих случаев в 5 раз.

Движение заболеваемости по месяцам pro mille:

	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.
1923 г. . .	1,60	2,47	3,02	5,73	10,07	10,77	7,82	4,4	1,97
1924 „ . .	2,01	2,53	4,12	6,63	7,92	10,39	7,89	4,62	2,51

Из 1688 микроскопических исследований положительные результаты—в 1185 случаях, причем найдено: трехдневн.—90,4%; четырехдневн.—0,2%; тропич.—4,8%; смешан.—0,6%; неопред.—4,0%. Свежих случаев тропической формы не наблюдалось.

Выводы.

1) В прошлые годы зараженные малярией военные контингенты представляли угрозу в отношении малярийной заболеваемости для гражданского населения. В настоящее время положение резко меняется и Армия с пополнениями призванных в ее ряды получает большое количество маляриков.

2) Заражение малярией в самой Армии, под влиянием планомерно развивающихся противомалярийных мероприятий, падает. Известное значение в понижении заболеваемости имели и метеорологические условия.

1) Данные о столь значительном количестве четырехдневной формы вызвали некоторое сомнение и в настоящее время ВСУ РККАФ проверяются.

3) Широкое осуществление территориального принципа укомплектования является весьма благоприятным условием в борьбе с малярией в СССР.

4) Участие гражданских органов НКЗ в противомалярийной работе в Кр. армии возрастает и отмечается положительными достижениями. В дальнейшем использование противомалярийных учреждений НКЗ для обслуживания Кр. армии и Флота должно быть еще более усиленно, в частности, должна быть усиlena противомалярийная деятельность гражданских органов НКЗ в отношении допризывников и территориальных частей.

Проф. Кушев (Саратов).

Изменение помесячной кривой малярии за три года по Саратовской губернии.

Изучение распространения малярии по месяцам в течение текущей эпидемии имеет не только теоретический, но и практический интерес. В прежнее время подробных исследований и наблюдений в этом отношении не производилось, в частности, не было материалов, основанных на микроскопическом исследовании крови маляриков. Хотя наши данные касаются только одной губернии, но все же считаю уместным познакомить Съезд с полученным результатом изучения малярийной эпидемии по месяцам года.

Прежде всего, должен сказать, что кроме материала, собранного амбулаториями медицинских участков по всей губернии, я имел в своем распоряжении данные амбулатории Саратовской малярийной станции; эти данные, основанные на микроскопическом исследовании, позволили мне распределить больных по месяцам и по формам болезни. К сожалению, я не мог воспользоваться кривой за весь 1922 г. по Саратовской малярийной станции, так как она была открыта только в сентябре этого года.

При изучении полученного материала, прежде всего, бросается в глаза различный ход кривых за все три года. В то время, как в 1922 г. подъем кривой падает на летне-осенний период при отсутствии повышения весною, кривая 1923 г. дает обычный для Саратовской губернии весенний подъем в значительной степени без осеннего повышения; в 1924 г. кроме весеннего повышения имеется также и осенний, особенно это выражено на кривой Саратовской малярийной станции.

Перейдем к детальному анализу всех кривых. Начнем с 1922 г. Чем обусловливается осенний подъем этого года? Изучая распространение малярии в этом году по Саратовской губ., мы находим следующее распределение больных по отдельным уездам: большинство больных отмечено в Новоузенском, Дергачевском, Саратовском и Хвалынском уездах, а в остальных уездах усиления заболевания малярией не наблюдается. Следовательно, малярия в 1922 г. наиболее поразила восточные уезды, а также уезды на р. Волге. Для решения вопроса, какая форма превалировала в этом году, мы имели данные Саратовской малярийной станции и малярийной экспедиции, снаряженной в наиболее пораженные уезды—Новоузенский и Дергачевский. Как в Саратовском, так и в осталь-